

**КАБИНЕТНЫЙ
ДЕТЕКТИВ**

**Читайте
кабинетные детективы
Анны Акимовой:**

- Змеиная верность
- Укол гордости
- Зависть кукушки
- Яд ревности
- Львиное сердце

Анна Акимова

Яд
ревности

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А39

Редактор серии *А. Антонова*

Акимова, Анна.

А39   **Яд ревности : роман / Анна Акимова. —**
Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-199890-5

Магда работала в бюро технического перевода. Работа не доставляла большого удовольствия, зато ей повезло в личной жизни — они с Игорем счастливы и собираются пожениться! Тем неожиданнее и больнее стал удар, когда Игорь вдруг объявил о разрыве. Магда старалась, но никак не могла привыкнуть к своей новой, одинокой жизни. Раз за разом она пыталась встретиться с Игорем и выяснить, что же все-таки произошло, но он старательно избегал ее. А потом на Магду было совершено покушение, и она поняла: ситуация гораздо серьезнее, чем ей казалось...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Акимова А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-199890-5

Солнце миновало точку зенита и медленно скатилось к закату, но до вечера было еще далеко. Летняя улица, переполненная машинами и людьми в ярких свободных одеждах, плавилась от жары, пахла бензиновой гарью и нагретым асфальтом.

Серая «Мазда» отчалила от ресторана «Сказка» и, мягко шурша шинами, помчалась по проспекту в сторону реки.

Мужчина лет пятидесяти, вальяжно развалившийся на заднем сиденье, с мягкой усмешкой посматривал на свою молодую спутницу.

Хороша козочка, ах хороша! Губастенькая, глазастенькая, с копной темных кудрей! А грудка, а попка! И каблочки как копытца: цок, цок! А запах! Духи и молодая, свежая кожа с легкой примесью коньяка и кофе — они-таки хорошо посидели в «Сказке»! Ах ты ж, козочка!

Его собственная супруга давно уже так не пахнет. Да и нюхал-то он ее сто лет назад.

Спят в разных комнатах — не нравится ей, видите ли, что он храпит! На себя посмотри, чувырла! Расплылась, отупела, потеряла интерес к сексу. Убежать бы от нее куда глаза глядят, а нельзя! Положение не позволяет, имидж!

Слава богу, сейчас он свободен: жена с внучкой улетели в Турцию, дочка с зятем — на Пхукет. А он погуляет здесь. С козочкой. Сейчас они приедут на дачу, и там...

Он опять обвел взглядом спутницу, которая, достав зеркальце, сосредоточенно разглядывала в нем свою хорошенькую мордашку. Почувствовав его взгляд, она повернулась и, убирая зеркальце в сумочку, маняще улыбнулась. От грешных мыслей широкое, одутловатое лицо мужчины покраснело, во рту пересохло. Надо бы принять таблетку, но продемонстрировать слабость перед «козочкой» не хотелось. Ничего, сейчас приедут на дачу... Вон мост уже показался впереди, поедем на ту сторону, а там уж близко...

Машина уже мчалась по шоссе вдоль реки, которая широкой лентой блестела далеко внизу — берег здесь был очень высоким и обрывистым. Вдоль шоссе, ближе к берегу, шла широкая, обсаженная кустами сирени и жимолости, асфальтовая аллея, которая к вечеру заполнялась гуляющими людьми, но сейчас

была почти пуста. Вдали лента реки пересекалась ажурной полоской моста.

— Вау! — вдруг громко взвизгнула девушка и наманикюренным пальцем ткнула в окно. — Смотри, летит! Вау!

Он глянул — с высокого берега взлетал параплан. Ярко окрашенный купол наполнился воздухом, взмыл над рекой и, поймав ветер, стал набирать высоту. Еще два парашериста копошились на земле, готовясь к полету.

— Останови! — вопила девчонка, подпрыгивая на сиденье. — Останови, я посмотреть хочу! Вау, вау, вау!!!

Он вздохнул про себя. Ну вот что интересного? Не видела она ни разу, что ли? Эти парапланы тут каждый день летают, клуб неподалеку. Никто уж и внимания давно не обращает, а этой дурочке, похоже, в новинку!

— Останови, Гоша, — снисходительно командовал он водителю. — Вон «карман», причаливай, постоим немножко...

Едва дождавшись остановки, «козочка» выскочила из машины и поскакала к обрыву. Остановившись на самом краю, она восторженно уставилась в небо, где летали уже все три параплана. Обеими руками она заслонялась от солнца, бьющего в глаза, слегка подпрыгивала и повизгивала.

Мужчина немного подождал, потом досадливо вздохнул и тоже выбрался из машины. Поддернув светлые брюки, которым неуютно сиделось на объемистом животе, он подошел к девушке и встал рядом.

— Ну ты чего, не насмотрелась еще? Поехали уже, а? Чего на жаре торчать!

— Сейчас, сейчас! — девушка вдруг замерла и резко дернула головой, как будто отгоня назойливую муху. Она почувствовала знакомый холодок в затылке, и душа, как всегда, укатилась в пятки. Это была любимая шуточка Мора — перед тем, как прицелиться в «клиента», он брал на мушку ее. Он знал, что она все чувствует и боится, но «шутить» не прекращал. Мор — настоящий садист и психопат, никто не мог знать, чем кончится его очередная «шутка», поэтому ей всегда было страшно...

Ей казалось, то место, куда целил Мор, за долгие годы стало болящим нарывом, а волосы там поседели. И хотя в зеркале она не видела ничего такого, она, подкрашивая волосы, особенно старательно мазала краской затылок.

Однако в этой жестокой забаве Мора был один положительный момент: она всегда знала, когда Мор готов и надо отходить. Сейчас тоже поняла: пора!

— Я на минутку! — крикнула девушка и быстро побежала вдоль берега к кустам, росшим невдалеке. Мужчина повернулся и нерешительно посмотрел ей вслед. Куда это она? Пойти за ней? А вдруг там что-то интимное — пописать, или еще что?..

Что-то клюнуло его в висок, и голова взорвалась изнутри страшной болью. Грузное тело рухнуло на край обрыва и, цепляясь одеждой за сухие глинистые выступы, поползло вниз...

Дверка открылась неожиданно легко и бесшумно, и мальчик очутился на крыше. Он вылез из чердачного люка и восторженно огляделся.

Вау, здесь круто! Бездонное, ярко-синее небо и горячее солнце здесь гораздо ближе, чем внизу. Двор, со всей его суетой, мелочностью, дрязгами соседей из-за парковки, визгом мелкоты в песочнице, надоедливymi бабками на лавочках, остался далеко внизу, его почти не было слышно в этом царстве свободы и солнечного небесного простора.

Правда, голос матери доносился и сюда. «Саша, Саша!» — орала мать, и он раздраженно морщился и дергал уголком рта, точно так же, как отец.

Мать бесила его. У всех были матери как матери, а у него — умалишенная. Это отец ее так

называл — «умалишенная». Она наизусть знала все его школьное расписание, на каждой перемене звонила и требовала отчета: где он, как он, какую получил оценку, поел ли, попил ли, не болит ли что-нибудь? Пацаны смеялись над ним, дразнили...

Выключать телефон было бесполезно — не получив ответа, мать срывалась с работы и приезжала в школу. На потеху пацанам, она отлавливала его, вертела во все стороны, одергивая на нем одежду и громко, так что все слышали, задавала те же вопросы: поел ли, попил ли, что с телефоном? А ему хотелось провалиться сквозь землю.

Отец тоже подсмеивался, говорил: «Погоди, Санька, потерпи еще годков с пяток. А там уж мать до военкомата проводит, последний разок памперс поменяет, сопли подотрет и отпустит наконец. Будешь свободен!»

Отцу было хорошо, он почти не жил дома. У него ответственная, опасная и, наверное, жутко интересная работа. Он уезжал в очередную командировку, а мальчик опять оставался наедине с матерью.

Даже на каникулах она не оставляла его в покое. Не давала играть на компьютере, смотреть ужастики, заставляла читать нудные книжки и не пускала играть в футбол с пацанами. Все боялась, что он сломает но-

гу, руку, шею... Да лучше сломать, чем так жить...

И вот сегодня он убежал от нее. Незаметно нырнул в соседний подъезд, поднялся на последний этаж и... вылез на крышу. Оказалось, в этом подъезде дверь на чердак открыта. У них закрыта, а здесь — нет! Он случайно подергал дверь, а она открылась! Пусть мать бегает там и орет: «Саша, Саша!» А он побудет тут.

Здесь клёво! А как далеко видно! Вон школа, спортплощадка, где они с пацанами играют в футбол. А в той стороне река и мост видно! Вау! А там что? Парапланы! Это парапланы! Один... еще двое! Вау!

Парапланы были его мечтой. В прошлом месяце они с пацанами ходили в их клуб — проситься, чтобы их записали в секцию. Их, конечно, поперли. Сказали, чтоб и думать не могли, пока восемнадцать не стукнет. Ему до восемнадцати еще пять лет, целая жизнь! Ничего, он дождется. Но как только стукнет восемнадцать, вот на следующий же день, он пойдет туда и запишется, и научится, и полетит!

Мальчик вытащил из кармана смартфон. Сейчас он снимет такое видео, что пацаны сохнут от зависти! Отец подарил ему крутой смартфон, фотки и ролики получаются такими, что пацаны воют. А сейчас он снимет та-

кое, чего ни у кого не будет — настоящие парaplаны! Надо подойти поближе к краю, оттуда лучше видно.

Мальчик двинулся к краю крыши, огибая выступ чердачного люка, и вдруг остановился, замер и даже присел. Сердце его сжалось от неожиданности и испуга, дыхание прервалось.

У края крыши лежал человек. Оттуда, где стоял мальчик, он был виден как на ладони. Человек лежал на животе на разостланном куске полиэтилена, и в руках у него была винтовка. Он целился куда-то в сторону реки.

«Снайпер», — понял мальчик. Он много раз видел такую картинку в кино и по телевизору. Только там люди были в камуфляже, а этот одет обычно. Мальчик видел подошвы кроссовок, джинсы, легкую куртку и бейсболку, надетую козырьком назад. Рядом стояла синяя спортивная сумка.

Наверное, это игра! Он слышал про такие. Собираются люди и играют в войнушку. А еще иногда бегают по городу, ищут какие-то клады или разгадывают какие-то загадки. Называется «реконструкция» или «квест». Клево! Он бы тоже сыграл!

Мальчик бесшумно отполз за выступ чердачного люка и, блестя глазами от азарта и восторга, начал снимать. Вот это да! Это покруче

парапланеристов! Он скажет пацанам, что это настоящий снайпер!

Раздался негромкий короткий звук, снайпер слегка дернулся от толчка приклада, и мальчик понял, что он выстрелил. Интересно, холостым патроном или просто пальнул в воздух?

Человек, лежавший у края крыши, гибко извернулся и сел, не выпуская из рук винтовку. Мальчик увидел его лицо, блестящее от пота, колечки мокрых волос, выбивавшиеся из-под бейсболки, перчатки на руках. Четкими, уверенными движениями стрелок начал разбирать винтовку.

Мальчик отполз подальше за край кирпичной кладки, окружающей чердачный люк, и почти машинально активировал рассылку. Он всегда сразу отправлял ролики и фотки. В контактах у него были трое приятелей и отец. Пусть любят и гадают — кто это и что это!

Так, теперь надо линять! Не всем нравится, когда их снимают, этот тип может накостылять по шее, а то и телефон отнять! Пока он там возится с винтовкой, надо успеть нырнуть в люк!

Мальчик сунул телефон в карман, осторожно выглянул из-за угла и увидел, что снайпер уже убрал винтовку в сумку и теперь сматывает полиэтилен. Мальчик осторожно и бесшумно двинулся к дверке, через которую вылез на

крышу — она так и осталась открытой. И в этот момент телефон в его кармане зазвонил.

Попался! Какой он дурак, что не выключил телефон! Наверное, звонит кто-то из пацанов, получивших ролик!

Уже не осторожничая, мальчик кинулся к дверке. Он почти нырнул в спасительный полумрак, но тут сильная рука в перчатке схватила его за ворот футболки, безжалостно сжимая горло, выволокла обратно на крышу и швырнула на горячую от солнца бетонную поверхность. Падая, мальчик ободрал локоть, но даже не обратил внимания на боль, потому что на него смотрели глаза убийцы.

Бейсболка на мужчине была теперь надета козырьком вперед, и глаза оказались в тени, но мальчик хорошо видел их. Это были странные и страшные глаза — бледно-голубые, почти бесцветные, с очень узкими зрачками. И они не выражали ничего — ни гнева, ни досады, ни жалости. Мужчина, сидя на корточках перед лежащим мальчиком, смотрел на него бесстрастно, как питон, и тот понял, что ему уже ничто не поможет.

Было тихо, как будто здесь, на крыше, уже наступила смерть. Только снизу, со двора, где бурлила жизнь, доносились звуки. Мальчик слышал, как там надрывно, как тоскливая чайка, кричала мать: «Саша, Саша!»

— Мама! — беззвучно, одними губами, сказал мальчик.

Мужчина со страшными глазами сделал резкое движение рукой, и яркое синее небо полетело вниз, прямо ему в лицо...

В кармане у мальчика вновь блямкнул телефон. Убийца двумя пальцами залез в тесный кармашек детских джинсов, с трудом извлек телефон, быстро просмотрел содержимое памяти и присвистнул:

— Ё-сып на кобыле!..

Через несколько минут человек в надвинутой на глаза бейсболке, с большой спортивной сумкой на плече вышел из подъезда, легко сбежал по ступенькам крыльца и быстрым шагом скрылся за углом.

Девушка под прикрытием кустов отбежала как можно дальше и оглянулась. На обрыве, где они стояли только что, никого не было. Мор, как всегда, сработал чисто. Аллея тоже была пуста. Машина, на которой они приехали, спокойно стояла на прежнем месте. Водитель, скорее всего, ничего не заметил, как всегда уткнувшись в смартфон. «Профукал хозяина, боров!» — злорадно подумала девушка. За те несколько дней, что они были знакомы, водитель Гоша просто достал ее своими косыми презрительными взглядами. Пусть теперь попляшет...